

Казалось, что-то сломалось в её груди с болезненным треском, когда Флер отлетела назад, врезалась в дерево и упала. Было больно дышать.

Были ли её ребра ушиблены, сломаны или раскрошены? Ей было слишком больно, чтобы сказать об этом. По крайней мере, рука всё ещё двигалась нормально, даже если она немного болела. Моргнув сквозь боль, она увидела лапу оленя, опущенную на землю, как будто она готовилась к атаке.

- Флер! - воскликнула Энн. Направив булаву на оставшуюся волчью голову, она медленно отступила, пока не оказалась перед Флер, встав между оленьей головой и девушкой.

Когда Флер подняла глаза, всё, что она увидела, была спина Энн, которая закрывала её от противника как большой щит.

- Флер, ты в порядке? Как себя чувствуешь?

Флер закашляла, с каждым вздохом казалось, что её легкие вот-вот разорвутся на части.

- У меня все нормально. Это больно, но со мной всё будет хорошо.

Когда она выплюнула то, что откашлялось, красных пятнышек не было. Либо кровотечение ещё не началось, либо её легкие фактически не были повреждены, несмотря на всю эту боль в груди.

Это имело смысл, поскольку оленья голова не была настолько сильной, как могла бы быть, и, кроме того, таинственный взрыв ещё больше уменьшил удар. Где-то Кагрисс или Камилла наблюдали за ними и следили, чтобы они не пострадали. Однако, чтобы убедиться, что это выглядело правдоподобно, небольшая травма была неизбежна, если она была достаточно глупа, чтобы получить удар, что так и было.

- Ты можешь стоять?

Энн отбивалась от волчьей головы. Когда ей был нанесен ещё один [Очищающий удар], она разбила щит перед собой, но на этот раз волчья голова увернулась, прежде чем возобновить атаку на девушку.

Флер не могла позволить Энн переживать за неё, когда она борется так сильно. Как можно лучше сдерживая боль, она с трудом поднялась на ноги.

- Да.

- Ты можешь идти? - Энн продолжала волноваться.

- Да! - Флер глубоко вздохнула и нанесла [Очищающий удар] на свой щит. Её мастерство над заклинанием позволило создать заклинание, которое было более мощным по сравнению с заклинанием Энн. Волчья голова, с которой девушка боролась, отступила, дав Энн возможность атаковать.

Булава вонзилась в череп волчьей головы, заставив её пошатнуться, и пока она была неподвижна, Флер бросилась за Энн, вздрагивая от боли в груди на бегу.

- [Очищающий удар]! - крикнула она, вонзив щит в шею волчьей головы, застигнув его врасплох.

Из-за белого света произошел яркий взрыв, и прежде чем Флер смогла увидеть результаты своей работы, Энн схватила её за руку и оттащила. Внезапный поворот вызвал у неё боль в груди, и она задохнулась от боли, но Энн не остановилась.

- Извини, пошли!

Когда волчья голова упала на землю, олень, увидев, что они бегут, бросился за ними, его огромные копыта сильно били об землю, заставляя её дрожать. Однако это было не очень ловко, и даже без каких-либо предупреждений Флер, Энн внезапно оттолкнула их за дерево, позволив оленю пробежать мимо них.

От прохода чудовища-нежити поднялся сильный ветер.

С волнением от того, что они нанесли серьезные повреждения трём из четырех нежити, у них наконец было реальное время, чтобы отдышаться. Хотя Энн не позволяла сестре Флер, девушка всё же поддерживала её, позволяя обнимать за шею.

Когда они отдыхали, то не отключали ни на минуту бдительность, отслеживая всех нежити. Особенно Флер - она не собиралась повторять ту же ошибку, не обращая внимания снова. Голова оленя промелькнула мимо них и налетела на дерево, его клыки слегка застряли. Кабан после того, как его забодали, всё ещё лежал на земле, вокруг них клубился черный туман. Одна волчья голова с отсутствующей мордой осторожно кружила вокруг них, а последняя волчья голова лежала на земле, обезглавленная [Очищающим ударом] Флер по шее.

Остались две активные угрозы, и ещё две появятся, если они займут слишком много времени. Но с другой стороны, если им удастся удержаться, Камилла может прийти их спасти.

Когда Флер приготовилась предложить им продолжать бежать, пока Камилла не вернется, она внезапно почувствовала на себе обжигающий горячий взгляд. Оно было сильным и наполненным гневом, и ей показалось, что она увидела иллюзию свечения янтарных глаз Энн.

- Энн? - Она закашлялась, прочищая горло и легкие от слизи.

- Что случилось?

Энн покачала головой, но напряженность в её глазах не исчезла. Взгляд упал на грудь Флер.

- Где болит? Сможешь вылечить? - она спросила.

- Возможно, мы можем продолжить идти, но мы не знаем, что будет после этого. Что, если станет хуже.

- Я знаю, что это возможно, но я знаю достаточно, чтобы залечивать порезы, - сказала обеспокоенная Флер. Она прижала руку к нижней части груди, где боль была наиболее острой. Это было то место, где ударился низ её щита. Она вздрогнула, оказав даже небольшое давление.

- Я в порядке! У меня достаточно сил, чтобы бежать вечно. Это наш первоначальный план, не так ли?

Засада с [Очищающим ударом] служила отвлечением, и она никогда не предназначалась для прямого противостояния этим чудовищам. Изначально они выбрали лес, потому что эти монстры не поймают их. Цель заглохла и ускользнула. Так почему же у Энн был такой кровожадный взгляд, когда она смотрела на оленьеголового?

Даже когда оленьеголовый впился взглядом в Энн своими фиолетовыми горящими глазами, девушка не отступила.

- Энн? Мы должны идти, - сказала Флер, потянув рубашку Энн сзади. Это было сложно сделать с щитом. Но девушка покачала головой.

- Нет. Я буду драться. Я могу это сделать.

- Это слишком опасно! Пойдем, быстрее, - запротестовала Флер. Почему Энн была теперь такой упрямой?

Тем не менее, Энн покачала головой, не сводя глаз с их врагов.

- Но ты не можешь бежать в таком состоянии. Даже если сейчас ничего не сломано, бег может навредить тебе больше.

- Мы бежали раньше, только что. Я ударила волка ударом, а ты схватила меня и побежала. Почему тогда все было хорошо? - Флер хотела, чтобы у неё были руки, которые она могла бы скрестить, но всё, что она могла сделать, это упереть щит о бедро.

- Что ж?

- Это другое. Нам нужно было выйти из плохой ситуации, и это был лучший способ сделать это. Тебе было больно, когда мы бежали, так что не лги, - сказала Энн. Когда Флер собиралась возразить, девушка оборвала её.

- Но если ты хочешь бежать, ты можешь. Но если побежишь прямо сейчас, я останусь и прикрываю твоё отступление!

- Ты! Ты мне угрожаешь! - крикнула Флер.

- Как ты могла такое сказать! Я не брошу тебя! Ты глупая!..

Энн не ответила, но её плечи слегка опустились. Флер чувствовала себя виноватой за это, но разве можно было винить её? Она просто пыталась убедить, что Энн тоже не пострадает.

В конце концов, даже если всё это было частью плана, человеком, ответственным за фактическую операцию, тем, что поднял зомби, была Кагрисс.

Она не знала Кагрисса, и то же самое верно и наоборот, так что пока Кагрисс достигала своих целей, побуждая Энн защищать Флер, она выполняла свою работу. Насколько Флер знала, Кагрисс не беспокоили непоправимые травмы, какими бы болезненными они ни были.

Однако Флер знала, что, несмотря на то, что Энн была упрямой и самоуверенной, всё это происходило из-за желания защитить её от дальнейшего вреда. Вот почему она так храбро противостояла двум могущественным противникам и была для неё как щит.

Однако поступив так, Флер обманула доверие Энн и сыграла с её чувствами. Теперь она поняла, что эта инсценированная атака была не только эгоистичной, но и тем, что она эксплуатировала чувства Энн к себе. Если девушка узнает, будет ли она ненавидеть её за то, что та так манипулирует?

Не дав им больше времени на споры, олень снова бросился в атаку. Волчья голова без морды побежала к ним сбоку, оставив им только одно место для бегства.

Сердце Флер замерзло, когда она пыталась предсказать, что сделает Энн. Девушка увернется?

Будет ли Энн бежать, если она побежит? Или она останется, как сказала? Флер могла попытаться увлечь Энн, но, что более вероятно, они оба потеряют равновесие и, возможно, получат серьезные травмы. Но если они не сбегут, то это будет тот же результат, если бы Энн просто осталась.

- Энн!

- Хорошо! Мы сделаем это по-твоему! Но если замечу что тебе больно, я останусь! - крикнула Энн, её плечи дрожали. Схватив Флер за руку, она обошла дерево и убежала.

На этот раз олень успел вовремя повернуться, чтобы не врезаться прямо в дерево. Вместо этого он пролетел мимо ствола. Если бы Энн и Флер только слегка уклонились, как раньше, они бы были ранены.

Но опасность не миновала. Волчья голова увернулась вокруг тела оленя и продолжила ловко преследовать их, дистанция быстро сокращалась. Наконец он набросился. Жестоко изогнутые когти орла, прикрепленные к его когтям, блестели в ярком солнечном свете. В одиночку Энн не могла заблокировать обе лапы. Она могла заблокировать одну, но другая определенно пройдет мимо её защиты, ударив в грудь и оставив глубокие раны.

Возможно, это не будет фатальным, и Камилла и Кагрисс внезапно появятся вовремя. Но она не могла в это поверить, учитывая то, что уже произошло. Даже если это было болезненно, Энн всё равно будет испытывать боль.

Боль была настоящей, как и её вина. Она не могла позволить Энн пострадать из-за её собственных ошибок. Это было испытанием для неё в той же мере, что и для Энн неспособность к лечению.

Когда когти ударили, от металлической поверхности щита Энн пошли искры. С помощью отработанного движения, рожденного борьбой и отражением атак более сильных зомби и скелетов, Энн удалось перенаправить когти. Но у неё был только один щит. Беспомощная, с белым лицом, она могла только попытаться отбить когти своей булавой, но такое движение было намного труднее.

Когда она приготовилась к тому, чтобы когти вонзились в неё, готовая к мучительной боли, которую она даже не могла представить, в углу её глаза появилось пятно каштановых волос, когда Флер выскочила из-за её спины с протянутым щитом. Движения были невероятно неряшливыми, но её веса было достаточно, чтобы сбить когти с первоначального пути.

Однако масса прыгающей волчьей головы всё ещё была слишком велика, и она сбила их обоих с ног, и Флер задохнулась от боли, когда она споткнулась и упала лицом вниз на землю.

- Флер! - Энн вскочила на ноги и бросилась к девушке, уложив её на спину. Но лицо девушки было белым от боли, а дыхание тяжелым. Она выглядела очень плохо, находясь на грани потери сознания от боли.

Теперь они не могли бежать, даже если бы захотели.

Пока она подумывала утащить Флер, волчья голова приняла решение за неё, даже не дав ей возможности. Он бросился к ней и вскочил на задние лапы, хлопнув передними лапами.

- Черт! - крикнула Энн. Сначала это был этот тупой монстр с оленьей головой, а теперь - волчья голова. Снова и снова эти монстры продолжают подвергать Флер опасности.

Обхватив всем телом щит, она начала заряжать его святым ударом. Когда лапа монстра ударила по её щиту, и наполовину сформированное заклинание взорвалось, обуглив конечность монстра. Однако Энн не могла избежать кончиков когтей чудовища, которые царапали её ногу.

Несмотря на неожиданно холодную боль, которая проникала глубоко в её кости, она стиснула зубы и взмахнула булавой, отбросив голову монстра в сторону оружием, которое светилось золотым светом, в результате чего монстр рухнул на землю.

Её охватило чувство безнадежности. Энн ясно чувствовала присутствие Флер позади неё. Если она сделает хоть шаг назад, некому будет защищать девушку. Хотя она поклялась охранять её...

Она сглотнула. Позади поднимающейся волчьей головы она увидела, как олень кружится, набирая скорость. Казалось, он знал, что, поскольку Флер лежит за спиной Энн, поэтому девушка не увёрнется.

Что, если она не могла увернуться?

Ненависть со стороны Флер было ничем по сравнению с миром, в котором она жила без девушки. Снова собравшись с духом, она приготовилась к последней контратаке. Голова оленя приближалась всё ближе и ближе, как живое воплощение землетрясения. Даже волчья голова отпрыгнула, чтобы не попасться в ловушку.

Энн посмотрела в глаза оленьего головы, которые светились фиолетовым, и усмехнулась.

За мгновение до того, как клыки врезались в её крошечный щит, в лесу раздался женский голос.

- Стена черных роз.

Черная стена возникла между Энн и атакующей оленьей головой, толкая её назад. Когда она упала, растянувшись рядом с Флер, то почувствовала, как в воздухе прокатился мощный удар, когда черная стена задрожала. Когда рябь исчезла, Энн увидела, как большая часть темноты, которая составляла стену, растаяла, оставив после себя только заросли шипов. У стены,

опутанный колючими лозами, был оленеголовый. Несмотря на то, что старался бороться, он вскоре рухнул на колени, в то время как черные розы распустились по шипам.

Энн подняла глаза, чтобы увидеть, откуда раздался голос, и увидела её среди деревьев.

Высоко над ними на одной из ветвей дерева стояла женщина в откровенном красном платье. Прежде чем отвернуться, она бесстрастно посмотрела на Энн.

- Стой! - крикнула Энн.

- Кто ты? Что ты хочешь?

Но женщина ушла ещё до того, как закончила свой первый вопрос. Дождь черных копий спустился с небес, пронзая землю каждым из трех оставшихся чудовищ - легкая добыча даже для Энн.

Почему эта женщина им помогла?

Тем не менее, Энн узнает эту ауру и магию где угодно. Это было безошибочно. Женщина была магом.

Но в этот момент Энн было всё равно, была женщина магом или нет. Важно лишь то, что она их спасла. Прикончив всех оставшихся чудовищ, она подбежала к Флер и усадила её у дерева.

Когда Энн тормошила девушку, пытаясь разбудить её, рука светилась всеми видами магии восстановления, которую она могла вспомнить.

<http://bllate.org/book/13975/1228915>